

Мари вместе с Лелей вышла в коридор.

Обе девушки тяжело дышали.

Леля, похоже, растеряла все свое спокойствие от шока, что Луиза искренне ее ненавидела.

Она прижала руку к груди и возмутилась тем, что только что произошло.

- Да что с этой женщиной. Хотя она здесь злодейка—хотя она преступница, которая мучала нас все это время, она смеет вести себя как жертва.

Мари спросила у Лели:

- Оставь ее на брата. Сейчас важнее Луис. Насчет него есть очень плохие новости. Ты обратила внимание на Нолли?

Леля со злостью ответила.

- Конечно! Я напрямую встречалась с сестрицей! Она сама сказала, что у нее все в порядке, и Луис объяснил, что ошейник для ее безопасности!

Мари посмотрела на поведение Лели, и рассудила, что та бесполезна.

(Эта девчонка, она верит всему что ей говорят.)

Леля не видела настоящей натуры Луиса.

Перед Лелей тот притворялся совершенно безвредным человеком.

(Так Луис может обмануть даже такую как Лелю, если он серьезен. Хм? Стоп—ошейник? Кажется, было одно событие, когда Луис доставал ошейник—ах!!)

Мари сказала Леле, что сейчас ситуация была хуже некуда.

- Ошейник. Точно, это ошейник с плохой концовки! Если Луис достает ошейник, то положение опасное! Ты ведь помнишь, да? Мы не можем оставить все как есть, поэтому действуй сообща с нами.

Пока Мари говорила, Леля уставилась на нее.

- Даже Луис не стал бы надевать ошейник на сестрицу, если бы вы не натворили лишнего. У него не было выбора кроме ошейника, он должен был защитить ее от вас.

- Чего?! Когда старший братец отправился спасать Нолли, ошейник уже был на ней. —Стоп. Ты ведь нормально прошла вторую часть, да? Ты видела плохую концовку Луиса, да?!

Тут Мари почувствовала неладное.

Может, знания Лели о второй игре тоже были обрывочными, как и у нее? Ее посетило такое предчувствие.

И это предчувствие попало в точку.

- Не видела я никакой плохой концовки! В гайде говорилось, что встречаться с двумя опасно, так что я не делала такого в игре.

В сиквеле той отоме игры, если игрок неосторожно встречался с двумя целями, его ждала плохая концовка.

Если Луис видел опасные знаки в своих отношениях с Нолли, он доставал ошейник.

- Д-дура! Этот ошейник Луиса это особый предмет, и он ведет прямиком к плохой концовке!

- —Э?

Похоже, Леля действительно ничего не знала.

- Ты ведь сказала, что видела идеальную концовку, да?!

Идеальная концовка, можно сказать, была настоящим прохождением игры. Леля говорила, что она ее видела.

Леля отвела взгляд от Мари.

- Я, я проходила игру по гайду, так что не видела плохих концовок.

Мари раздраженно схватилась за голову.

- Идиоткаааа!! Такими темпами все полетит к плохой концовке!

- Н-но ведь. Я не хочу никакой плохой концовки! И выглядело так, что все идет хорошо!

- Просто забудь, будешь работать с нами. Блин, блин, блин. Надо рассказать брату. Иначе, Нолли будет—

Леля встревожилась, видя насколько Мари была в панике.

- В-все правда так плохо?

- Такими темпами Луис посадит Нолли под замок! Если все пойдет как в игре, между ними двумя не будет никакой любви. Поэтому защитник не будет выбран, и Альцер будет уничтожен.

- Тогда это проблема!

Реакция Лели разозлила Мари.

(Эта девчонка, ей вообще плевать на Нолли!)

- В любом случае! —Работай вместе с нами. Сейчас Луис опасен.

Леля опустила глаза вниз.

◇

Я сидел на диване в комнате вместе с Луизой.

Я обнимал ее сзади.

Только что она вырывалась и плакала, но—сейчас она успокаивалась.

Луиза стала говорить о прошлом, одна деталь за другой.

- —Знаешь, мой младший брат Леон и Нолли должны были обручиться. И это даже предложил сам Дом Леспинас.

- Так и такое было.

- Это была глупая история. Первоначально, именно отец должен был быть избран защитником. И тем не менее, они повели себя будто ни в чем не виноваты, и сказали что им нужна сила

Дома Раульт.

Похоже, что-то произошло в прошлом. Люксон подытожил рассказ, чтобы мне было легче понять.

[Жрица, которая разорвала в прошлом помолвку с Альбергом, бесстыдно предложила обручить их дочь и сына Альберга. Впрочем, может это были и старания обеих сторон, чтобы для нового поколения прошлое осталось в прошлом.]

Если тот Леон из Дома Раульт женился бы на Нолли и стал защитником, то и для Дома Раульт это было бы выгодно.

Но кажется, Луиза не могла этого принять.

- И все же, когда Леон погиб, прошлые жрица и защитник даже не появились на его похоронах. Они отправили представителя, и только.

Это определенно было грубым поступком.

Может, в то время в Альцере у них были свои обстоятельства?

- А в подобных случаях отправлять представителя это нормально?

- —Иногда это бывает, если есть причина, и все же Леон был законным сыном Дома Раульт. Остальные дома послали на похороны хотя бы своих наследников. А они...

Судя по услышанному, Дом Леспинас тоже был—просто отвратителен, так ведь?

Их отношение к Дому Раульт было слишком плохим.

Разве они не были во второй части на стороне правосудия? Так почему они себя так вели?

- —Я ненавидела этих двоих, которые ничего не знали. Я их ненавидела, так ненавидела—но когда их обручение было решено, Леон был таким счастливым, когда увидел фотографию девочки. «Сестренка, моя жена такая красивая, смотри» —Тогда он был действительно рад. Отец тоже тогда невесело улыбнулся.

Н-не слишком ли он был беспечный? Леон, может стоит лучше читать атмосферу?

Хотя, ему ведь было пять лет. Наверное очевидно, что он не знал об обстоятельствах?

- Он хотел встретиться с Нолли. Он даже говорил такие недетские вещи, вроде я сделаю ее счастливой. —Если бы только он этого не говорил, тогда даже я бы...

Луиза защищала Нолли, потому что она понравилась Леону?

Этой девушке тоже приходилось нелегко.

- И все же, ты действительно помогала Нолли. Ведь другие не могли с ней ничего с делать, пока ты с ней ссорилась.

Так она защищала Нолли от проблемных ребят, вроде Пьера.

Ситуация была такой запутанной, что я сам был в растерянности.

Было бы проще, если плохие ребята были бы более злонамеренными.

А иначе—принимать решение становится слишком тягостно.

- —Это потому, что отец тоже об этом просил. Он сказал, что эти двое ни в чем не виноваты. Я говорила отцу, что будет опасно, если они станут жрицами. Но отец сказал, этого не случится.

—Он думал, они не станут жрицами?

Что это значит?

Тут я вспомнил одну вещь, о которой упоминал Люксон.

Почему Дом Леспинас проиграл Дому Раульт, который был ниже рангом?

- Но теперь, когда это случилось, мы уже ничего не можем сделать. Раз Нолли избрана жрицей, даже отец не сможет сказать ничего против.

- Действительно, даже если жрицей ее выбрал росток?

- Ах, такое ведь тоже возможно. Но что имеет значение, это само существование жрицы. Настолько для нашей страны важна жрица. Никто не будет против, даже если жрица выбрана ростком, а не священным древом.

- Э-эх~, как я и думал.

Теперь я точно знал, что это ничуть не меняет ценности Нолли.

Значит, спасти ее будет сложно.

Луиза схватила меня за руку.

- Так—ты хочешь спасти Нолли?

◇

На вечере, в приемной.

Нолли притащили сюда после того, как она встретила с членами шести великих домов—с их главами.

Нолли сидела перед зеркалом, а Луис обнимал ее сзади.

Нолли пробирала дрожь, но она держалась и не подавала виду.

Если она покажет недовольство, ее просто ударят.

- Нолли, знаешь, Леон пришел на вечер.

- Ах!

Выражение исчезло с лица Луиса, когда он увидел реакцию Нолли.

Он резко схватил Нолли за ее хвостик и насильно заставил посмотреть ему в лицо.

- Тебе так сильно нравится этот парень? Ты, жрица, выбираешь какого-то чужака?!

Луис с силой бросил на пол сидевшую Нолли. Его дыхание было тяжелым.

Но он тут же подбежал к Нолли и обнял ее.

- Прости меня, Нолли. Я не хотел тебя ранить. Но ты сама виновата, ведь ты думала о другом мужчине.

Луис всегда вел себя так, когда применял насилие к Нолли. Его рассудок был нестабильным.

Он внезапно становился добрым.

Для Нолли, которая не один день находилась в таком положении, было больно об этом думать.

К тому же.

(Все равно, я не смогу сбежать.)

Ошейник не позволил бы Нолли уйти от Луиса.

Если она не могла сбежать, у нее не было выбора, кроме как подчиниться.

Если она попыталась бы безрассудно сбежать, то только страдала бы больше..

- Нолли, скоро придет день нашей свадьбы. После этого, никто не сможет встать на пути наших уз. Когда я буду избран защитником, я огражу тебя от бед.

Нолли ничего не ответила Луису.

Луиса разозлило ее отношение, и он взял Нолли за голову.

Он прижал ее голову к полу, и надавил.

- Нолли, почему ты не поймешь мою любовь?! Ты всегда, всегда!

Нолли ждала, пока насилие Луиса закончится.

(Я хочу домой. Кто-нибудь, помогите. —Леон)

Она хотела сбежать, но не могла.

В этом безнадежном положении, Нолли терпела в одиночестве.

<http://tl.rulate.ru/book/96838/887480>